

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).084

РУКОВОДИТЕЛИ «ЧЕРНЫХ КАБИНЕТОВ»:

К. К. ВЕЙСМАН, А. Д. ФОМИН и М. Г. МАРДАРЬЕВ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.

В. С. Измозик

В статье, прежде всего, на основе архивных источников рассмотрены биографии трех старших цензоров СПб. почтамта, руководивших секретной службой перлюстрации в Российской империи с 1886 по 1917 гг. Наибольший интерес представляет история семьи Вейсманов. В почтовом ведомстве служили, начиная с 60-х гг. XVIII в., пять ее поколений. Из них к перлюстрации были условно причастны трое последних ее представителей: Карл Оттович, Карл Карлович и Отто Карлович Вейсманы. Рассказ о членах семьи Вейсманов доведен до 2023 г. По сравнению с предыдущими публикациями уточнены данные о сыновьях М.Г. Мардарьева.

Ключевые слова: К. К. Вейсман, О. К. Вейсман, А. Д. Фомин, М. Г. Мардарьев, Луиза фон Моссин (ур. Вейсман), Лидия Ницман (ур. Фон Моссин), Р. А. Ницман, О. Р. Ницман, М. М. Мардарьев.

Одним из самых секретных учреждений императорской России была служба перлюстрации. Перлюстрация (от латинского «perlustro» - обозрение) – вскрытие писем без ведома корреспондента – возникла, прежде всего, как инструмент внешней политики. В России следы перлюстрации обнаруживаются с XVI в., а служба перлюстрации известна с середины XVII в. Системный характер она приобретает с середины XVIII в. при Елизавете Петровне, когда перлюстрация переписки иностранных дипломатов была организована при деятельном участии вице-канцлера А. П. Бестужева-Рюмина в начале 1742 г. С именем Екатерины II связано учреждение постоянной службы перлюстрации в Российской империи. Этой датой можно считать 1779 г., когда императрица повелела доставлять ей с Санкт-Петербургского почтамта секретно вскрытую корреспонденцию [5, с.72-74, 75-76, 87].

По «высочайшему соизволению» от 11 августа 1829 г. «чиновники по секретной части употребляемые» должны были продолжать свою деятельность «под другими наименованиями гласных должностей» [5, с.129]. Таким официальным прикрытием перлюстрации стала «Цензура иностранных газет и журналов», которая «на основании высочайшего повеления от 23 мая 1896 г.» вошла в состав Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел

[20, л.1об.]. К 1913 г. перлюстрационные пункты под видом «цензуры иностранных газет и журналов» действовали в шести городах империи: Варшаве, Киеве, Москве, Одессе, Санкт-Петербурге и Харькове. Кроме того, в Тифлисе в январе 1909 г. был восстановлен перлюстрационный пункт, существовавший абсолютно конспиративно [5, с.182-183]. Непосредственное руководство перлюстрацией до 1886 г. осуществляли директор Почтового департамента и почт-директора СПб. почтамта. С 22 октября 1831 г. по 11 ноября 1835 г. и с 30 ноября 1841 г. по 14 июня 1868 г. эти должности занимал один человек [5, с.134]. После смерти почт-директора В. Ф. Шора 4 января 1886 г. эта обязанность была возложена на старшего цензора Санкт-Петербургской цензуры иностранных газет и журналов. Он формально именовался помощником начальника Главного управления почт и телеграфов и одновременно напрямую подчинялся министру внутренних дел. Эту должность в течение тридцати лет, с 1886 по 1917 гг., занимали три человека: К. К. Вейсман (4.01.1886-6.12.1891), А. Д. Фомин (6.12.1891-2.06.1914) и М. Г. Мардарьев (11.09.1914-05.1917) [5, с.135].

26 ноября 1876 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев во всеподданнейшем докладе Александру II, испрашивая разрешение на выплату негласной дополнительной пен-

сии коллежскому советнику Вейсману, в частности, указывал: «служение четырех поколений рода Вейсман в почтовом ведомстве продолжается более 110 лет (т. е. с 60-х г. XVIII в. — В.И.) и сын представленного мною к дополнительному негласному усилению пенсии ныне управляет, с примерным усердием и знанием долга, цензурою иностранных газет Санкт-Петербургского почтамта в звании старшего цензора» [24, л.2об.].

Первым членом этой семьи, о котором удалось найти документальные данные, был Карл Густав Вейсман. «Месяцеслов» — адрес-календарь на 1770 г. сообщает, что он занимал должность почтмейстера в г. Пернове (Пярну) [7, с.75]. Если сопоставить вышеприведенные данные: доклад А. Е. Тимашева и сведения «Месяцеслова» — то можно предположить, что Карл Густав действительно начал свою службу в почтовом ведомстве в 60-е гг. XVIII в. Во-первых, до 1770 г. «Месяцеслов» не давал данных о местных почтмейстерах, а во-вторых, естественно, что Карл Густав не сразу стал городским почтмейстером, а, видимо, как и его потомки, начал службу с низших должностей. Карл Густав оставался перновским почтмейстером до 1793 г. С 1783 г. он именовался коллежским регистратором, т.е. получил первый классный чин, с 1786 г. — губернским секретарем (чин XII класса) [8, с.59; 9, с.52]. В 1794 - 1805 гг. в «Адрес-календарях» в качестве перновского почтмейстера фигурирует Христиан Вейсман [10, с.77; 11, с.92], с 1806 г. по 1813 г. — Отто Христианович Вейсман, с 1814 г. по 1833 г. — Отто Христианович Вейсман и Отто Карлов сын Вейсман [12, с.256; 13, с.287; 14, с.300; 15, с.582]. Можно подумать, что речь идет о разных людях, не имеющих отношения к Карлу Густаву Вейсману.

Между тем в нашем распоряжении имеются два формулярных списка перновского почтмейстера Вейсмана, датированные 1820 и 1833 гг., которые позволяют утверждать, что Христиан Отто Христианович — это одно и то же лицо, являвшееся сыном Карла Густава. В первом списке Вейсман именуется как Отто Христианович, во втором — как Отто Карлов сын Вейсман. О том, что это один и тот же человек, свидетельст-

вуют, во-первых, полное совпадение их служебной карьеры, а во-вторых, в обоих случаях фигурирует одна и та же жена — «купеческая дочь Амалия Брикнер» [30, л.25-26; 31, л.232-233]. Объяснение отмеченного расхождения в именах заключается в том, что в семьях лютеранского вероисповедания дети имели несколько имен, и в русские документы в разные годы нередко попадали разные имена одного и того же человека. Случалось и так, что второе имя «переводилось на русский язык» как отчество.

Таким образом, эстафету в управлении почтой г. Пернова принял сын Карла Густава — Отто Карлович Вейсман (1770 или 1773 — 20 апреля 1833). В эту почтовую контору он поступил копиистом в марте 1785 г., 23 октября 1791 г. был произведен в подканцеляристы, 30 марта 1793 г. «определен в ту контору (после смерти отца. — В.И.) почтмейстером». Первый классный чин коллежского регистратора Отто Карлович получил 31 декабря 1806 г. он стал титулярным советником. В обоих формулярных списках аттестовался он «способным и достойным». За 48 лет службы отпуск брал лишь трижды: 1812, 1819 и 1821 гг.

В 1826 г. Отто Карлович стал кавалером ордена Святой Анны 3-й степени. 22 августа 1828 г. ему был пожалован Знак отличия беспорочной службы за XXV лет, 22 августа 1830 г. — такой же знак за XXX лет, а 30 марта 1831 г. — орден Святого Владимира 4-й степени, делавший его потомственным дворянином. Менее чем через два года уездного почтмейстера ждала еще более редкая награда: 23 декабря 1832 г. Отто Вейсман был «всемиловитейше пожалован за ревностную службу и оказанное отличие бриллиантовым перстнем» [30, л.26 об.-28].

У Отто Вейсмана было два сына (Карл и Генрих) и две дочери (Иоанна и Оттилия) [30, л.27]. Дело деда и отца продолжил Карл Оттонович Вейсман (р. 1813). Согласно формулярному списку, он обучался в частном пансионе в г. Пернове. Но службу 15 января 1826 г., как и отец, начал копиистом. Уже через четыре месяца, 26 мая, он был произведен в подканцеляристы, 24 октября — в канцеляристы. В августе 1830 г. Карл стал «почтмейстерским помощником», а после смерти отца, с 4 мая 1833 г., исправ-

лял должность почтмейстера. Первый штатный чин, чин коллежского регистратора, он получил 31 декабря 1833 г. Служил Карл Оттович столь же усердно, как и его предки. За 31 год службы отпуск брал всего лишь четыре раза — в 1836, 1838, 1847, 1854 гг., общая продолжительность 47 дней. К концу 1850 г. дослужился до коллежского асессора, чин VIII класса. В феврале 1847 г. получил орден Святой Анны 3-й степени. Трижды — в 1836, 1845, 1849 гг. — получал денежные награды: 250 руб., 35 руб. серебром и 150 руб. Впервые в формулярном списке чиновников из рода Вейсманов у него отмечена недвижимость: каменный дом в г. Пернове, принадлежавший жене почтмейстера — Луизе Якоби. От этого брака он имел восемь детей: два сына и шесть дочерей [30, л.21-24].

Прослужив перновским почтмейстером 35 лет, Карл Оттонович в 1868 г. перебирается в столицу, где получил должность экспедитора Санкт-Петербургского почтамта. Через год он был уволен в отставку в чине коллежского советника (VI класс). К этому времени его жалованье составляло 1500 руб. в год, в том числе 300 руб. — секретно, по Высочайшему повелению. Официальная пенсия была установлена ему в размере 214 руб. 50 коп. в год [30, л.21-24; 24, л.1]. Однако, как упоминалось выше, в ноябре 1876 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев обратился к Государю за разрешением ежемесячно доплачивать К. О. Вейсману негласную пенсию в размере 214 руб. 44 коп. 26 ноября 1876 г. Александр II наложил на докладе А. Е. Тимашева резолюцию: «Высочайше разрешаю» [30, л.2]. Эти обстоятельства дают основания думать, что бывший перновский почтмейстер, во всяком случае в последние годы его службы, был официально причастен к делам перлюстрации.

Вполне возможно, что переездом в Санкт-Петербург Карл Оттович был обязан своему старшему сыну Карлу, который делал в столице успешную карьеру. Представитель четвертого поколения семьи Вейсманов, Карл Карлович (22.06.1837—18.11.1912) в 1855 г. закончил Перновское высшее уездное училище и уехал в столицу, где 31 января 1856 г. стал канцелярским служащим. С 7

марта 1857 г. он числится чиновником для иностранных языков Санкт-Петербургской цензуры иностранных газет и журналов при Санкт-Петербургском почтамте [25, л.1об.-2; 28, л.74].

Был ли Карл Карлович Вейсман сразу допущен к «святая святых» — к перлюстрации, неизвестно. Обычно прежде чем допустить чиновника, занимавшегося цензурой иностранных газет и журналов, к секретной работе, на протяжении нескольких лет начальство внимательно присматривалось к нему. Во всяком случае, в 1871 г. коллежский асессор Карл Вейсман стал цензором. Карьера его развивалась стремительно. С 31 марта 1874 г. он — уже старший цензор Санкт-Петербургской цензуры иностранных газет и журналов. 1 января 1879 г. ему был присвоен чин статского советского. К 1880 г. его официальное годовое жалованье составляло 2000 тыс. рублей [26, л.1], а мундир украшали многочисленные ордена: Святой Анны 3-й и 2-й степени, Святого Станислава 2-й и 1-й степени, австрийский командорский крест Франца-Иосифа 2-й степени, прусский орден Красного Орла 3-й степени [25, л.1об.-2].

Вершиной его карьеры стал 1886 год. 4 января начальник Главного управления почт и телеграфов писал Вейсману: «Милостивый государь Карл Карлович. Господин министр внутренних дел, по докладу моему, от 4 сего января изволил поручить управление Санкт-Петербургским почтамтом (в связи со смертью бывшего управляющего В. Ф. Шора. — В.И.)...Чернявскому, а отправление обязанностей по цензурной части возложить на Вас. ...Исходящие по цензурной части бумаги Вам следует подписывать — «за почт-директора» [26, л.1]. Таким образом, впервые руководство перлюстрацией в империи было возложено на старшего цензора Санкт-Петербургской цензуры иностранных газет и журналов.

В связи с новым статусом К. К. Вейсману выделили казенную квартиру помощника директора Санкт-Петербургского почтамта. Но она не устроила старшего цензора. К этому времени у него было пятеро детей: Отто Карл Леопольд (р.1.05.1866-?), Луиза Генриетта Агнесса (26.01.1862-1921, Петро-

град), Александрина (р.11.07.1864-?), Ольга (р.18.06.1869-?), Софья Элеонора (р.21.09.1871 - 24.04.1948, Пирна, Германия). Поэтому в начале апреля 1886 г. он обратился с жалобой, что в новой семикомнатной квартире «нет места для кабинета», и просил присоединить соседнюю квартиру из четырех комнат. После некоторых проволочек просьба была удовлетворена, и глава российской перлюстрации мог теперь заниматься делами в удобном домашнем кабинете [26, л.2-5].

1 января 1887 г. Карлу Карловичу был пожалован орден Святой Анны 1-й степени [26, л.7]. А через пару месяцев служба перлюстрации добилась наивысшего успеха за всю свою деятельность. Благодаря перехваченному в конце января письму петербургского студента П. И. Андреюшкина своему товарищу И. Никитину в Харькове, Департамент полиции установил наблюдение за нелегальной группой Александра Ульянова. 1 марта 1887 г. готовившие покушение на Александра III были арестованы.

В последующие годы служба К. К. Вейсмана складывалась весьма благополучно. 1 января 1889 г. он стал тайным советником [28, л.66-73]. В марте 1891 г. по ходатайству министра внутренних дел ему была дана аренда с 21 апреля 1891 г. на 6 лет по 1800 руб. в год. Появилась недвижимость — дача на участке Лесного института (Песочная ул., д. 6 и 10) общей площадью 692 1/2 кв. сажени (примерно 14 соток) [27, л.8 об., 10]. 20 ноября 1891 г. Карл Карлович подал прошение об отставке с 1 января 1892 г., мотивируя это состоянием здоровья. Просьба была удовлетворена, назначена пенсия 3310 руб. в год (это было в полтора раза больше официального жалования. — В.И.) [27, л.1-3, 9об.]. После смерти К. К. Вейсмана, следовавшей в 1912 г., его вдове Агнессе Вильгельмине Христиановне (урожденной Гамберг) выплачивали 50 % пенсии — 1655 руб. в год [28, л.66]. Скончалась она летом 1916 г. Ее тело внучка Валентина отвезла в г. Пернов [29, л.36]. Это указывает, что семья на протяжении многих десятилетий сохраняла связи со своей «малой родиной».

«Семейное дело» продолжил единственный сын Карла Карловича — Отто. Он родился 1 мая 1866 г. В 1883 г. закончил

шесть классов Главного немецкого училища в Петербурге. Службу начал 31 января 1885 г. почетным старшиной Охтенского детского приюта по ведомству учреждений императрицы Марии. Но забота его о брошенных детях продолжалась не очень долго. 11 марта 1887 г. он был причислен к МВД с откомандированием в распоряжение начальника Главного управления почт и телеграфов, через год, 7 марта 1888 г., назначен чиновником, знающим иностранные языки, при Санкт-Петербургском почтамте.

По сравнению с отцом продвижение его по служебной лестнице было гораздо более медленным. Лишь 1 октября 1910 г. Отто стал переводчиком Санкт-Петербургской цензуры иностранных газет и журналов, а с 1 декабря 1911 г. — младшим цензором. Тем не менее, чины и ордена получал он достаточно регулярно: 31 января 1907 г. стал статским советником, 6 декабря 1910 г. — действительным статским советником. К 1917 г. Отто имел ордена Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 3-й, 2-й и 1-й степени; Святого Владимира 4-й и 3-й степени; серебряную медаль в память царствования Александра II. Проживая в казенной квартире, он получал официальное жалование 1500 руб. в год, которое составляло примерно половину реального заработка чиновников «черных кабинетов». В 26 лет Отто Карлович женился на Клариссе Васс. У них было трое детей: сын Владимир (1.04.1893-?) и две дочери — Женни (12.12.1894-?) и Валентина (03.08.1896-?) [32, л.1-6].

Род К. К. Вейсмана продолжает существовать. Мужем дочери Луизы Генриетты Агнессы (26.01.1862-1921, Петроград) стал Пирс Фредерик Иоганн фон Моссин (13.04.1863-22.10.1940), органист. У них было четыре дочери: Елизавета, Нина, Лидия и Герда (прожила только 5 лет). Елизавета (в замужестве Селиванова) имела дочь Марину Павловну (1925-2015), которая стала инженером-кораблестроителем, ее муж, Власов Александр Федорович, тоже кораблестроитель. У них двое сыновей: Андрей и Юрий Власовы. У обоих - семьи. Лидия (20.08.1897- 15.01.1977, Ленинград) закончила Ленинградскую консерваторию в 1925 г. и в 1923 г. вышла замуж за Ницмана Рейнгольда Арнольдовича (29.06.1898, Рига-

30.01.1986), сына ломового извозчика. С 15 октября 1918 г. он служил на Балтийском флоте матросом, писарем, баталером (лицо, ведающее в частях военно-морских сил пищевым и вещевым довольствием личного состава), начальником отдела продовольственного и вещевого снабжения Учебного отряда Подводного плавания. Кандидат РКП (б) с 15.01.1924 г., член РКП (б) с 9.09.1924 г. С 17.03.1936 интендант третьего ранга (майор). Был уволен из кадров ВМФ в июле 1938 г. С 21 февраля 1941 г. вновь зачислен в кадры ВМФ: инспектор продовольственного отделения Ленинградского военного порта, начальник обозно-вещевого отдела Тыла Ленинградской морской базы Краснознаменного Балтийского флота. В годы ВОВ в 1944 г. был награжден орденами «Красной Звезды», «Красного Знамени», медалями. Впоследствии удостоился орденов Ленина и Великой Отечественной войны I степени. Полковник интендантской службы.

Их сын, Ницман Орест Рейнгольдович (р. 16.05.1935, Ленинград). Инженер, дизайнер, писатель. Жена (с 1969 г.) – Луцкова Ина Ивановна (р. 11.04.1941), ур. Жудро. Их сын Глеб (р.30.04.1972). Его жена, Подольская Анастасия Юрьевна (р. 27.02.1974). Их дочери – Анна (р. 10.04.2005) и Инга (р. 12.10.2022) [1, 37].

Через две недели после подачи Вейсманом прошения об увольнении от службы 6 декабря 1891 г. старший цензор А. Д. Фомин получил секретное предписание министра внутренних дел И. Н. Дурново: «Секретно. Предлагаю Вашему превосходительству со дня увольнения от службы тайного советника Вейсмана принять на себя управление почтовою цензурою и секретною частью не только в Санкт-Петербурге, но и над всеми подобными учреждениями в империи, по каковым делам Вы будете иметь непосредственно со мною сношения» [3, л.87 об.]. Это означало, что с этого дня А. Д. Фомин возглавил в Российской империи службу перлюстрации. Именно с Фоминым связана легенда о старичке, который, якобы, на протяжении нескольких царствований являлся к новому Государю с докладом о перлюстрации в империи. На самом деле, по утверждению М. Г. Мардарьева, ни он, ни Фомин,

«никогда личного доклада у Государя не имели». Зато «по вступлении в должность нового министра внутренних дел я, а до меня Фомин, - вспоминал М.Г. Мардарьев, - немедленно являлись к министру с первым докладом о положении перлюстрационной части и приносили с собой первый пакет перлюстрационных выписок. Пакет этот вручался министру лично, а последующие отправлялись на квартиру министра [2, л.49 об.].

В историко-популярной литературе на многие годы фигура А. Д. Фомина оказалось заслоненной М. Г. Мардарьевым. Этому способствовали показания последнего министра внутренних дел А. Д. Протопопова в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Отвечая на вопрос о перлюстрации, он упомянул о «заведовавшем перлюстрационным бюро» М. Г. Мардарьеве, заявив, что последний «уже тридцать лет вел это дело» [17, с.110]. Эта фраза была воспринята некоторыми историками как утверждение, что именно М. Г. Мардарьев несколько десятилетий руководил работой по перлюстрации.

На деле перлюстрацией в России с 6 декабря 1891 г. по 2 июня 1914 г. управлял Александр Дмитриевич Фомин. Он родился 8 июня 1845 г. в дворянской семье. В 1864 г. окончил Училище правоведения. Службу начал в Межевом департаменте Сената в чине губернского секретаря, т. е. чиновника XII класса, 16 мая 1864 г. уже через год он оказался за штатом и в ноябре 1865 г. был определен сверх штата в IV отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Это отделение возникло в октябре 1828 г., заменив собою канцелярию императрицы Марии Федоровны, и ведало воспитательными домами и «подведомственными опекунским советам учреждениям». В 1854 г. для управления этими учреждениями было создано «Ведомство учреждений императрицы Марии», а главноуправляющий IV отделением стал председателем Главного совета женских учебных заведений. В марте 1868 г. А. Д. Фомин оставил собственную канцелярию, перешел в канцелярию Святейшего Синода и служил здесь до ноября 1874 г. Здесь же он дослужился до

чина коллежского асессора (VIII кл) и получил свой первый орден – орден Св. Анны III ст. В июне 1874 г. А. Д. Фомин стал почетным членом С.-Петербургского совета детских приютов по Ведомству учреждений императрицы Марии и оставался им до января 1879 г. А поскольку это было придворное ведомство, в апреле 1877 г. его пожаловали званием камер-юнкера.

В ноябре 1876 г. «за выслугу лет» А. Д. Фомина произвели в народные советники (VII класс), а в декабре 1878 г. «за отлично-усердную службу и особые труды по С.-Петербургскому совету детских приютов» наградили орденом Св. Станислава 2 степени. В ноябре 1878 г. А. Д. Фомин опять вернулся в Синод, на этот раз членом Общего присутствия хозяйственного управления. Через шесть лет, в 1884 г., он стал статским советником. Ему было уже почти 40 лет, и, казалось, ничто не предвещало изменений в его карьере.

Но 22 декабря 1884 г. приказом по Министерству внутренних дел А. Д. Фомин был зачислен чиновником сверх штата при Главном управлении почт и телеграфов и командирован сначала в распоряжение московского почт-директора, а затем в распоряжение петербургского почт-директора. 9 апреля 1889 г. «за отличие» он был произведен в действительные статские советники (IV класс) и с 12 августа 1891 г. назначен старшим цензором Петербургского почтамта [23, л.1 об.-6].

С момента руководства службой перлюстрации А. Д. Фомин регулярно получал новые ордена: Св. Владимира 3 степени (1892 г.), Св. Станислава 1 степени (1895 г.), Св. Анны 1 степени (1899 г.), Св. Владимира 2 степени (1907 г.), Белого Орла (1912 г.). В апреле 1903 г. «за отличие» он был произведен в тайные советники (III класс).

Из сведений об отпусках можно заключить, что нес он службу весьма добросовестно, до 1899 г. почти не пользуясь отпусками. За первые 15 лет службы в Цензуре иностранных газет и журналов (1884-1898 гг.) А. Д. Фомин брал отпуск только два раза: в 1885 г. на 14 дней, в 1889 г. на два месяца. И лишь с 1899 г. он регулярно (раз в два года) в течение двух месяцев отдыхал за гра-

ницей и в империи. Единственное исключение из этого правила – 1909 г.

В мае 1914 г. А. Д. Фомин подал на имя Николая II прошение, в котором говорилось: «По болезни службу ... по почтово-телеграфному ведомству продолжать более не могу», и далее содержалась просьба «о назначении усиленной пенсии». 2 июня 1914 г. А. Д. Фомин был уволен в отставку. Согласно формулярному списку, он прослужил 50 лет и 16 дней.

Учитывая его многолетнюю службу, Николай II по докладу министра внутренних дел дал согласие на производство А. Д. Фомина в действительные тайные советники (II класс) с назначением пенсии 4000 руб. в год. Кроме того, министр внутренних дел Н. А. Маклаков 23 июня 1914 г. испросил согласия Николая II на выдачу А. Д. Фомину «добавочной пенсии из сумм почтово-телеграфного ведомства в размере одной тысячи руб. в год.»

За несколько дней до этого А. Д. Фомин подал еще одно прошение о назначении ему «единовременного пособия ввиду столь резкого изменения в [...] материальном положении и вызванных им неизбежных расходах». Но эта просьба уже не была удовлетворена [23, л.6 об.-8, 29,34,37,39]. После отставки А. Д. Фомин прожил недолго и умер 26 декабря 1916 г. [15, с.434].

Его преемником на посту главного перлюстратора Российской империи стал тайный советник М. Г. Мардарьев (25.04.1858-1918, Петроград). 1 июля 1914 г. он получил следующее распоряжение начальника Главного управления почт и телеграфов В. Б. Похвиснева: «Ввиду увольнения с 2-го июня 1914 г. от службы ... Фомина, предлагаю Вашему Превосходительству вступить во временное заведывание цензурой иностранных газет и журналов» [22, л.37]. Любопытна формулировка этого документа. В. Б. Похвиснев знал, в чем заключалась главная функция Цензуры иностранных газет и журналов, и понимал, что назначение нового руководителя перлюстрации не в его компетенции. Но и оставлять цензуру без начальника, даже на короткий срок, было нельзя. Отсюда и формулировка о временном назначении М. Г. Мардарьева без упоминания об «особой части». И только 11

сентября появился приказ министра внутренних дел Н. А. Маклакова: «Предлагаю Вам (т.е. М. Г. Мардарьеву – В.И.) принять управление цензурою иностранных газет и журналов и особую при ней частью в империи» [22, л.39].

Михаил Григорьевич Мардарьев родился 25 апреля 1858 г. в семье личного дворянина. В 1876 г. он окончил 6 классов реального училища при евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны, хотя был православного вероисповедования [22, л.1об]. Кстати, это училище закончил и его брат Николай, также впоследствии служивший по перлюстрации [19, л.2].

С 1 мая 1877 г. М. Г. Мардарьева определили на службу канцелярским служителем в Санкт-Петербургский комитет иностранной цензуры. Служил он, видимо, прилежно, ибо за короткий срок ему дважды повышали жалованье, а с 15 октября 1879 г. по предложению председателя Комитета, поэта Аполлона Майкова, временно назначили исполнять должность экзекутра (ведаль хозяйственными делами) и казначея комитета. Как и положено, в апреле 1880 г. М.Г. Мардарьева произвели в коллежские регистраторы (XIV класс) со старшинством с 1 мая 1879 г. Теперь ему предстояло подниматься по длинной служебной лестнице, начав с самого низа.

В мае 1880 г. произошел решающий поворот в его службе. Приказом по МВД он был причислен к министерству с откомандированием в распоряжение санкт-петербургского почт-директора, а 27 апреля 1881 г. назначен чиновником, «знающим иностранные языки» (при Петербургском почтамте) [22, л.1об.]. По словам самого Михаила Георгиевича, (в ходе допроса 19-20 июня 1917 г.), первые три года службы в Отделении цензуры иностранных газет и журналов при Петербургском почтамте он «ничего не знал» о существовании Секретного отдела перлюстрации, ибо «в эти две комнаты никто из лиц, не посвященных в тайны перлюстрации, не имел доступа», и занимался своими прямыми обязанностями по цензуре [2, л.43]. В марте 1882 г. он был награжден орденом Св. Станислава 3 степени,

а в ноябре 1882 г. произведен в чин губернского секретаря (XII класс) [22, л.3-4].

«После трехлетней службы... - признавался М. Г. Мардарьев – я снискал к себе полное доверие почт-директора Шора и старшего цензора Вейсмана и, по приглашению Шора, принял участие в особом секретном отделе цензуры, занимавшемся перлюстрацией». Переход в особый отдел был обставлен целым рядом специальных правил. «По принятии меня в число сотрудников, - вспоминал Михаил Георгиевич, - я, как и все другие, вновь поступавшие, дал клятву Вейсману хранить в совершенной тайне все мне известное о перлюстрации» и «по распоряжению Вейсмана я тогда же представлялся министру внутренних дел», который, в частности, сказал молодому сотруднику: «Тайна перлюстрации есть государева тайна» [2, л.43,44].

Поскольку это была государственная тайна, то чисто внешне ничего не произошло, и никаких изменений в формулярном списке М. Г. Мардарьева не последовало. 13 апреля 1882 г. он был назначен младшим цензором, после чего последовали ряд наград (орден Св. Анны 3 степени в марте 1885 г. и орден Св. Станислава 2 степени в апреле 1889 г.) и довольно быстрое продвижение по лестнице чинов: ноябрь 1885 г. – коллежский секретарь (X класс), ноябрь 1888 г. – титулярный советник (IX класс), ноябрь 1891 г. – коллежский асессор (VIII класс).

Но еще более важным для М. Г. Мардарьева стало его назначение 3 июля 1893 г. старшим цензором Петербургского почтамта, т.е. заместителем А. Д. Фомина.

Уже в ноябре 1893 г. «за отличие» М. Г. Мардарьев был произведен в надворные советники (VII класс), в ноябре 1896 г. в коллежские советники (VI класс). 1 января 1900 г. его пожаловали орденом Св. Владимира 4-й степени. Это произошло до появления в том же году указа, лишавшего права на потомственное дворянство лиц, награжденного орденом Св. Владимира 4-й степени. Поэтому 18 декабря 1900 г. М. Г. Мардарьев был произведен в потомственное дворянство [22, л.4-9]. В этой связи стал вопрос о внесении Михаила Георгиевича и членов его семьи в родословные книги российского дво-

рянства, а также о праве на именной герб. Департамент Герольдии Правительствующего Сената 23 ноября 1900 г. определил, что «коллежский советник Михаил Георгиев Мардарьев и дети его Николай, Александр, Михаил и Елизавета признаны в потомственном дворянстве с правом на внесение в третью часть Дворянской родословной книги» [33, л.13-13об.].

Забегая вперед, добавим, что, спустя ряд лет, по мере продвижения по службе, был подготовлен проект герба. Он представлял «В серебряном щите червлёный лапчатый крест, сопровождаемый снизу черною трубою. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: три страусовых пера, из коих среднее червлёное, а крайние серебряные. Намет серебряный подложенный червлёному. Девиз «Верую и службою» черными буквами на серебряной ленте» [33, л.13-13об.].

15 апреля 1916 г. Гербовое отделение Департамента Герольдии Правительствующего Сената просило М. Г. Мардарьева «ознакомиться с проектом герба для рода Мардарьевых». Михаил Георгиевич 20 апреля ознакомился с проектом и сделал две приписки: «Девиз прошу поместить под гербом следующий: «Богу – вера, Царю – правда» и «проект моего герба оставить без изменений». 28 апреля Гербовое отделение проект утвердило и представило на усмотрение Герольдмейстера. 3 мая художнику [А. В.] Серебрякову было поручено «заняться нарисованием герба рода дворян Мардарьевых». 15 сентября 1916 г. в Сенате слушали прошение тайного советника М. Г. Мардарьева «об утверждении герба рода его и выдаче копии с герба». Постановили: «изготовив по правилам геральдики проект рода Мардарьевых, представить его установленным порядком на Высочайшее утверждение и по воследовании такового выдать» М. Г. Мардарьеву копию «с того герба». Вследствие политических перемен, Гербовое отделение 26 мая и 7 июня 1917 г. вновь просило М. Г. Мардарьева «пожаловать в Отделение по делу о гербе». 7 июня М. Г. Мардарьев сделал на рисунке герба приписку: «В отмену ранее изображенного мною девиза прошу поменять в гербе нижеследующие слова: «Верую и службою». 21 июня 1917 г. герб рода дво-

рян Мардарьевых был, наконец, утвержден Третьим Департаментом Правительствующего Сената с указанием «Эмблемы, изображенные в гербе дворян Мардарьевых, указывают: труба на службу родоначальника их коллежского советника Михаила Георгиева Мардарьева в почтовом ведомстве, а крест на пожалование ему ордена Св. Владимира четвертой степени, каковым приобрел он потомственное дворянство». Здесь любопытно то, что в июне 1917 г. еще сохранялась вера и надежда на сохранение дворянских титулов и гербов. 23 июня 1917 г. Гербовое отделение вновь поручило художнику [А.В.] Серебрякову этот заказ. Но в деле имеется приписка карандашом «Заказ не выполнен. 15 апреля 1918 г.» [39].

Но до этого было еще далеко. А пока в декабре 1904 г. М. Г. Мардарьев стал действительным статским советником. В декабре 1907 г. его наградили орденом Владимира 3-й степени, через два года – орденом Св. Станислава 1-й степени. В феврале 1913 г. он получил светло-бронзовую медаль, учрежденную в память 300-летия династии Романовых. С началом войны чиновники перлюстрации стали военными цензорами, но продолжали трудиться отдельно от специально созданного ведомства военной цензуры. В годы войны служебная деятельность М. Г. Мардарьева приобрела еще большее значение. В декабре 1916 г. он по совместительству был назначен членом Совета Главного управления по делам печати, а в январе 1917 г. – членом Статического совета МВД. 4 февраля 1917 г. ему была пожалована последняя награда – орден Св. Анны 1-й степени [22, л.4-9, 37, 39].

В ситуации начала Великой Российской революции 1917-1922 гг., свержения самодержавия и отречения Николая II от престола в феврале-марте 1917 г., М. Г. Мардарьев отдал распоряжение перлюстрационным пунктам империи, находившимся в его подчинении, прекратить свою деятельность, после чего уничтожил все черновые записки за 1916 г., отражавшие количество и характер перлюстрации [2, л.49; 21, л.23]. Приказом по Министерству почт и телеграфов от 10 июля 1917 г. чины перлюстрации, работавшие в цензуре иностранных газет и жур-

налов, были уволены с должности с 16 марта 1917 г. [18, с.272].

Но еще до появления приказа М. Г. Мардарьев постарался «уйти в тень». 11 апреля 1917 г. он обратился к начальнику Главного управления почт и телеграфов с просьбой о предоставлении двухмесячного отпуска «для поправления расшатанного здоровья и о назначении ... пособия на лечение». Из этого, правда, ничего не получилось. 15 мая судебный следователь В. И. Фененко обратился в Канцелярию Министерства внутренних дел с просьбой прислать копии формулярных списков М. Г. Мардарьева и «его помощника» Е. К. Самусьева [34, л.49, 52]. В июне-августе 1917 г. М. Г. Мардарьева трижды допрашивали в Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством «для расследования противозаконных по должности бывших министров и прочих должностных лиц» [2, л.43-53 об., 88-89].

На допросе 19-20 июня 1917 г. он заявил: «Всю жизнь свою я мечтал, что работаю на пользу родины, что благодаря деятельности перлюстрационных пунктов царь знает действительное положение дел в стране» [2, л.47]. При этом он утверждал, что «никаких письменных распоряжений и циркуляров по вопросам перлюстрации никогда не издавалось», умалчивая о наличии ряда документов, связанных с делами перлюстрации [2, л.48об.]. Видимо, он был убежден, что решить судьбу этих документов может лишь новая государственная власть. Как выяснилось позже, в первые дни революции он забрал эти документы из помещения почтамта и передал их на хранение офицеру Морского Генерального Штаба М. И. Дунину-Барковскому (заведующий Особым делопроизводством Морского Генерального Штаба, ведавшим контрразведкой – В.И.). После первого допроса 19 июня М. Г. Мардарьев забрал их и в четырех печатанных пакетах отвез в Министерство внутренних дел, намереваясь передать их лично министру. Пакеты были приняты секретарем товарища министра, а затем переданы в Чрезвычайную следственную комиссию. Это стало одной из причин дополни-

тельных допросов М. Г. Мардарьева [2, л.27, 53].

Любопытно, что М. Г. Мардарьев в конце XIX в. был не чужд интереса к историческим исследованиям. В частности, он опубликовал в журнале «Русская старина» статью «Император Николай I и академик [Г.Ф.] Паррот». Здесь были приведены тексты писем академика в 1827 г. о тяжелейшем положении Академии наук и необходимости учредить ее новое штатное расписание, а также проект 1846 г. о понижении уровня Чудского и Псковского озер [6, л.385-396]. Из переписки М. Г. Мардарьева с известным цензором К. А. Военским в 1899 г. известно, что Михаил Георгиевич работал над статьей о супруге царевича Алексея Петровича Шарлотте Брауншвейг-Вольфенбюттельской, матери будущего императора Петра II и тётке австрийской императрицы Марии-Терезии, и планировал новые исследования [16, л.1]. Негативный отзыв о М. Г. Мардарьеве, хотя и без всяких конкретных обоснований, можно найти в мемуарах товарища министра внутренних дел в 1913-1915 гг. В. Ф. Джунковского. Он вспоминал о М. Г. Мардарьеве следующими словами: «... к нему-то душа у меня и не лежала, хотя упрекнуть его я ни в чем не мог, но какое-то чувство недоверия к нему меня не покидало. Заменить его другим лицом у меня данных не было, а кроме того, я и не мог решиться на это — он слишком много знал, чересчур доверенный пост он занимал. Приходилось терпеть, держать его в руках: я рассчитывал, главное, на то, что Мардарьев, дорожа своей хорошо оплачиваемой должностью, и всецело зависевший от меня, не решится идти в разрез моим указаниям и требованиям, особенно после ухода [С.П.] Белецкого, на поддержку коего он уже рассчитывать не мог» [4, с.275].

В отличие от А. Д. Фомина, умершего холостяком, у М. Г. Мардарьева была семья: жена – Щеколдина Елизавета Михайловна (25.02.1859-?), сыновья Николай (05.12.1881-18.11.1916), Александр (15.02.1885-?) и Михаил (28.03.1889-?), дочь Елизавета (20.04.1894-?) [34, л.1 об.-2]. Александр провел 11 лет во 2-й мужской гимназии при 8-летнем сроке обучения и 4

июня 1904 г. получил аттестат зрелости, что говорит, конечно, о не очень больших успехах в учебе [36, л. 2, 2 об., 13]. 16 июня 1904 г. он подал прошение на зачисление в состав студентов китайско-монгольского отделения факультета Восточных языков С.-Петербургского университета. [36, л. 1]. Был зачислен в состав студентов в августе 1904 г., перевелся на юридический факультет и слушал лекции 1-го семестра в течение осеннего полугодия 1904 г. По прошению от 8 ноября 1905 г. уволен из числа студентов 1-го курса уже юридического факультета [36, л. 9,10]. Так что учеба в университете оказалась весьма недолгой. После этого 20-летний юноша избирает военную стезю. На 1 января 1913 г. он был в чине поручика младшим офицером 11-й роты 147-го пехотного Самарского полка [39]. Михаил Михайлович Мардарьев окончил Морской

кадетский корпус в 1908 г. Участник спасения жителей Мессины (Италия), пострадавших от землетрясения. Мичман (1910). Произведен в лейтенанты 6 декабря 1913 г. Служил помощником начальника Гидрографической экспедиции Балтийского моря, исполнял обязанности старшего офицера канонерской лодки «Маньчжур», в октябре 1914 г. был ранен в голову в бою с немецким крейсером «Эмден»; в 1915 г. командовал эсминцами «Грозный», «Беспощадный», «Властный» [35, л.1-15об.]. С 30 июня 1918 г. состоял в Сибирской флотилии, находившейся во Владивостоке, участник Белого движения. В эмиграции во Вьетнаме, в 1933-1935 гг. жил в Сайгоне [38]. К сожалению, установить дальнейшую судьбу А. М. и М. М. Мардарьевых и разыскать их потомков пока не удалось.

Список источников и литературы

1. Архив автора. Сообщено О.Р. Ницманом
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1000.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1467. Оп. 1. Д.1001.
4. *Джунковский. В.Ф.* Воспоминания. Т.2. М.: Издательство имени бр. Сабашниковых, 1997.
5. *Извозик В.С.* «Черные кабинеты» в России: История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М.: НЛЮ, 2015.
6. *Мардарьев М.* Император Николай I и академик Паррот // Русская старина. 1898. Ноябрь.
7. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Х. 1770. СПб., 1770.
8. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Х. на 1783. СПб. : Имп. Академия наук, 1783.
9. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Х. на 1786. СПб.: Имп. Академия наук, 1786.
10. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Х. на 1794. СПб.: Имп. Академия наук, 1794.
11. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1805 от Рождества Христова. СПб.: Имп. Академия наук, 1805.
12. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1805 от Рождества Христова. СПб.: Имп. Академия наук, 1813. Ч.1.
13. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1805 от Рождества Христова. СПб.: Имп. Академия наук, 1814. Ч.1.
14. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1805 от Рождества Христова. СПб.: Имп. Академия наук, 1833. Ч.1.
15. Новодевичье кладбище. СПб.: Белое и Черное, 2003. С. 434.
16. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф.152. Оп.2. Д.483.
17. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. I V. Л., 1926.
18. Почтово-телеграфный журнал. 1917. №28-29. Отдел официальный. С. 272.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 779. Оп. 2. Д. 105.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп 4. Д. 303.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 4. Д. 2775.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 4. Д. 2874.

23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 4. Д. 5122.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 21. Д. 44.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 63.
26. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 93.
27. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 103.
28. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 275.
29. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 283.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 370.
31. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 4. Д. 70.
32. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 4. Д. 725.
33. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1047.
34. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1989. Оп. 4. Д. 2874.
35. Центральный Государственный архив Военно-Морского флота (ЦГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 9. Д. 2420.
36. Центральный Государственный архив истории Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 3. Д. 42318.

Измолик Владлен Семенович – д.и.н. профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

LEADERSHIP «BLACK CABINETS»: K. K. WEISMEN, A. D. FOMIN, M. G. MARDARIEV. THE END OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.

V. S. Izmozik

The article, first of all, on the basis of archival sources, examines the biographies of three senior censors of the St. Petersburg Post Office, who led the secret service of perлуstration in the Russian Empire from 1886 to 1917. The history of the Weisman family is of the greatest interest. Five of her generations have served in the post office since the 60s of the XVIII century. Of these, three of its last representatives were certainly involved in the perлуstration: Karl Ottovich, Karl Karlovich and Otto Karlovich Weismans. The story about the members of the Weizmann family has been brought to 2023. Compared with previous publications, the data on M.G.'s sons have been updated. Mardarieva.

Keywords: K. K. Weisman, O. K. Weisman, A. D. Fomin, M. G. Mardariev, Louise von Mossin (ur. Weisman), Lidia Nitzman (ur. Von Mossin), R. A. Nitzman, O. R. Nitzman, M. M. Mardariev.

References

1. The author's archive. Reported by O.R. Nitsman
2. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 1467. Op. 1. D. 1000.
3. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 1467. Op. 1. D. 1001.
4. Dzhunkovsky. V.F. Memoirs. T.2. M.: Publishing House. Sabashnikov, 1997.
5. *Izmozik V. S. "Black cabinets" in Russia: The History of Russian perлуstration. XVIII – the beginning of the XX century. Moscow: UFO, 2015.*
6. *Mardariev M. Emperor Nicholas I and Academician Parrot // Russian Antiquity. 1898. November.*
7. A month with a painting of officials in the state for the summer from A.D. 1770. St. Petersburg, 1770.
8. A month with a painting of officials in the state for the summer of A.D. on 1783. St. Petersburg : Imp. Academy of Sciences, 1783.
9. Months with the painting of officials in the state for the summer of A.D. on 1786. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1786.
10. Months with the painting of officials in the state for the summer of A.D. on 1794. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1794.

11. Monthsword with the painting of officials, or the General staff of the Russian Empire for the summer of 1805 from the Birth of Christ. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1805.
12. The month book with the painting of officials, or the General staff of the Russian Empire for the summer of 1805 from the Birth of Christ. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1813. Part 1.
13. The Monthsword with the painting of officials, or the General staff of the Russian Empire for the summer of 1805 from the Birth of Christ. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1814. Part 1.
14. Monthsword with the painting of officials, or the General staff of the Russian Empire for the summer of 1805 from the Birth of Christ. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1833. Part 1.
15. Novodevichy cemetery. St. Petersburg: White and Black, 2003. p. 434.
16. Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNB). F.152. Op.2. d.483.
17. The fall of the tsarist regime: Verbatim reports of interrogations and testimony given in 1917 in the Extraordinary Commission of Inquiry of the Provisional Government. T. L., 1926.
18. Postal and Telegraph magazine. 1917. №28-29. Official Department. p. 272.
19. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 779. Op. 2. d. 105.
20. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1289. Op 4. d. 303.
21. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1289. Op. 4. D. 2775.
22. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1289. Op. 4. D. 2874.
23. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1289. Op. 4. d. 5122.
24. Russian State Historical Archive (RGIA). F.1289. Op. 21. D. 44.
25. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 3. D. 63.
26. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 3. d. 93.
27. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 3. D. 103.
28. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 3. D. 275.
29. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 3. d. 283.
30. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 3. d. 370.
31. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 4. D. 70.
32. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1349. Op. 4. D. 725.
33. Russian State Historical Archive (RGIA). F.1343. Op.49. d.1047.
34. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1989. Op. 4. D. 2874.
35. Central State Archive of the Navy (CGA of the Navy). F.406. Op.9. d.2420.
36. Central State Archive of the History of St. Petersburg (TSGIA SPb.). F. 14. Op. 3. d. 42318.

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 16.06.2023; принята к публикации: 25.09.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик В. С. Руководители «Черных кабинетов»: К. К. Вейсман, А. Д. Фомин и М. Г. Мардарьев. Конец XIX – начало XX в. // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – №3(5). – С. 7-18.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Rukovoditeli «CHernyh kabinetov»: K. K. Vejsman, A. D. Fomin i M. G. Mardar'ev. Konec XIX – nachalo XX v. [Leadership «Black cabinets»: K. K. Weismen, A. D. Fomin, M. G. Mardariev. The end of the 19th – the beginning of the 20th century.] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 3(5). P. 7-18.